

Брановицкий Константин Леонидович

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ ГЕРМАНИИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Специальность: 12.00.15 – Гражданский процесс;
арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2009

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса Уральской
государственной юридической академии

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Ярков Владимир Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Кудрявцева Елена Васильевна

кандидат юридических наук

Митина Марина Григорьевна

Ведущая организация:

Саратовская государственная академия права

Защита состоится 15 октября 2009 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д
212.282.01 в Уральской государственной юридической академии (620066, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21, Зал заседаний Совета)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной
юридической академии.

Автореферат разослан «__» сентября 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Доктор юридических наук, профессор В.И. Леушин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие информационных технологий за последнее десятилетие и связанное с этим, перемещение части коммерческого оборота в сеть Интернет закономерно вызывают появление большого количества процессуальных вопросов. Так, возможности электронного волеизъявления в сети Интернет, заключения сделок в электронной форме тесно связаны с вопросами доказывания. В свою очередь, формализованная судебная гражданская процедура, носящая преимущественно письменный характер, также не должна оставаться в стороне от ускоряющегося делового оборота и существующих современных технологий. Все возрастающее количество дел, повышение нагрузки на судей, не может и не должно решаться только увеличением количества судей, работников аппарата суда. Такой подход мало эффективен и связан с серьезными затратами для государства. Использование информационных технологий в судопроизводстве может существенно снизить нагрузку на судей, финансовые затраты, повысить привлекательность судебных органов как современной и оснащенной ветви власти в глазах народа.

Актуальность выбранной темы с точки зрения изучения германского процессуального права и законодательства обусловлена следующими причинами. Н.Г Елисеев отмечал, что изучение процессуального права зарубежных стран является традицией российской правовой школы, способствующей более глубокому пониманию отечественных процессуальных институтов¹. Одним из исторических источников российского процессуального права называется немецкое право. Современная российская процессуальная доктрина также во многом основывается на германском учении гражданского процесса, которое изучалось в трудах Е.В Васьковского, А.П Вершинина, А.Х Гольмстена, М.А Гурвича, А.Г Давтян и других ученых. На сегодняшний день в российском гражданском процессе представлены научные исследования отдельных институтов немецкого процессуального права – работы В.О Аболонина (Злоупотребление

¹ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. 2-е издание. М., 2004. С.6.

правом на иск в гражданском процессе Германии)², С.С Трушников (Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республике Германия)³, Д.В Конева (Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовой анализ)⁴. Кроме того, следует отметить, что среди стран романо - германской правовой семьи, одной из которых является Германия, именно она имеет достаточно большой опыт в сфере внедрения информационных технологий в судопроизводство.

В настоящее время, помимо Германии, судебные реформы, основной идеей которых выступает внедрение современных методов рассмотрения дел, проводятся в Англии, Италии, Канаде, Латвии, Литве, США и др.⁵ С точки зрения российского правопорядка необходимость развития информационных технологий и стремление России соответствовать мировыми стандартам в области судопроизводства явилось одной из причин принятия постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583 „О Федеральной целевой программе развитие судебной системы России на 2007-2011 годы“⁶. Так одним из направлений развития судебной системы России в указанной Федеральной целевой программе называется внедрение автоматизированных систем в деятельность органов правосудия. В качестве целей внедрения автоматизированных систем называются значительное сокращение сроков рассмотрения судебных дел и споров, сокращение количества незавершенных дел и случаев потери документации, обеспечение удобного и быстрого доступа к информации. Выступая с докладом на VII Всероссийском съезде судей РФ, Председатель Высшего Арбитражного суда РФ Иванов А.А отметил, что использование современных технологий в судопроизводстве (предъявление иска через интернет, формирование цифровых судебных дел) позволит повысить открытость и доступность судебной системы⁷. На сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁸ указывается, что такие современные информационные технологии как „система автоматизации судопроизводства (САС)“, „автоматизированная информационная система для информационно-справочных киосков (АИС ИСК)“ на текущий момент используются во всех арбитражных судах РФ. Вышеуказанные

2 Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: Автореф. дис. канд. юр. наук.- Екатеринбург, 2008.

3 Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республики Германия. : Автореф. дис. канд. юр. наук.- Екатеринбург, 2003.

4 Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Федеративной Республики Германия. : Автореф. дис. канд. юр. наук.- Екатеринбург, 2008.

5 Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С.6.

6 Собрание законодательства РФ. 09.10.2006. №41. Ст.4248.

7 Доклад Председателя Высшего Арбитражного суда РФ Иванова А.А на VII Всероссийском съезде судей. Доступно по адресу: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/20242.html>.

8 Ресурс доступен по адресу <http://www.arbitr.ru/e-justice>.

информационные системы позволяют произвести автоматизацию процесса прохождения дела в арбитражном суде, создать полнотекстовый банк судебных решений (САС), а также обеспечить доступ посетителей к информации о суде, графике судебных заседаний и принятых судебных актах (АИС ИСК).

Важным этапом в развитии автоматизированных информационных систем в судопроизводстве в РФ явилось создание в середине 2008 года системы „Банк решений арбитражных судов (БРАС)“, являющейся бесплатным единым централизованным ресурсом, в котором размещены данные о реквизитах всех судебных дел и документов, а также тексты принятых судебных актов⁹.

Следует отметить, что совокупность технических и информационных составляющих российской арбитражной системы БРАС позволило ей занять почетное место среди таких авторитетных систем публикации судебных актов как [Public Access to Court Electronic Records \(США\)](#), [Canadian Legal Information Institute \(Канада\)](#), [British and Irish Legal Information Institute \(Великобритания\)](#), [Elektronisches Gerichts- und Verwaltungspostfach \(Германия\)](#)¹⁰. В качестве перспективных проектов ближайшего будущего называется „система электронного документооборота (СЭДО) ВАС РФ“, предназначенная для автоматизации процессов общего делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям в Высшем арбитражном суде Российской Федерации¹¹. В системе судов общей юрисдикции начиная с 2007 года развернуты широкомасштабные работы по внедрению информационных, программных и технических решений ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции и региональных органах Судебного департамента¹². Важно отметить, что процессу внедрения таких систем на практике должна предшествовать детальная разработка основных подходов к возможностям использования информационных технологий в судопроизводстве.

Состояние научной разработанности темы. Исследованию отдельных институтов гражданского процесса Германии посвящены научные труды таких ученых как Аболонина В.О, Вершинина А.П, Давтян А.Г, Конева Д.В, Трушников С.С. Однако исследований в сфере информационных технологий в гражданском процессе ФРГ представлено не было. Настоящая работа является первым самостоятельным диссертационным исследованием, посвященным анализу правовых основ и практики

9 В настоящее время в системе уже около 5 миллионов документов доступных для всех желающих. // <http://www.arbitr.ru/e-justice/doc/23352.html>.

10 Доступно по адресу: <http://www.arbitr.ru/e-justice/doc/23352.html>.

11 Доступно по адресу: <http://www.arbitr.ru/e-justice/doc/23409.html>.

12 Доступно по адресу: <http://www.sudrf.ru/index.php?id=234>.

применения информационных технологий в гражданском процессе Германии.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является гражданское процессуальное право Германии и России, а также европейское законодательство в области гражданского процесса. Предметом настоящего исследования является современный гражданский процесс Федеративной Республики Германия с точки зрения используемых информационных технологий в исковом и приказном производстве, а также европейский опыт внедрения информационных технологий в приказное производство.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование информационных технологий в современном гражданском процессе Германии. Достижение данной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

1. На основе действующего законодательства и процессуальной науки исследовать подходы к понятию «электронный документооборот», его развитие и правовые основы в гражданском процессе Германии
2. Проанализировать существующие возможности использования информационных технологий в исковом производстве Германии.
3. Исследовать вопросы правового статуса электронных документов в доказательственном праве Германии, виды и значение электронных подписей с учетом европейского правового регулирования.
4. Изучить опыт внедрения современных информационных технологий в приказное производство Германии, а также виды автоматизированного электронного приказного производства.
5. Определить возможные пути усовершенствования отечественного гражданского и арбитражного процесса с точки зрения использования информационных технологий.

Методологическая и теоретическая основа исследования. При подготовке настоящего исследования использовались как общенаучные методы: исторический, генетический, системного исследования, так и методы специально-юридические: сравнительно-правовой, формально-юридический и метод толкования.

Теоретико-концептуальную основу исследования составили труды таких германских ученых, как Айнхауса, Бергфельдера, Бэкмана, Бюхеля, Виннера, Мауэра, Вифуесса,

Готтвальда, Келлера, Корманна, Лайбле, Лехнера, Люке, Манковского, Маркварда, Мусэлака, Розенберга, Росснагеля, Сайделя, Салтена, Суэцки, Трэффера, Трунка, Фабиана, Фолькоммера, Форшлера, Хесса, Хильмрайха, Хольха, Шака, Шваба, Шнайдера, Шмидта.

В сравнительно-правовой части исследования были использованы работы российских и советских ученых, в частности А.Т. Боннера, А.Б. Венгерова, А.П. Вершинина, М.А. Гурвича, Н.Г. Елисеева, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, К.И. Комиссарова, Кудрявцевой Е.В, И.Г. Медведева, Э.М. Мурадян, В.А. Мусина, Т.В. Сахновой, А.В. Ткачева, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова.

Часть материалов для исследования была собрана в период 2006-2008 гг. во время обучения и получения степени магистра права (LL.M) на юридическом факультете Университета Христиана - Альбрехта (Киль) под руководством доктора юридических наук, профессора Александра Трунка (Prof. Dr. A.Trunk) в рамках исследовательского гранта для молодых ученых «Немецкой службы академических обменов (DAAD)».

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Новизна исследования обусловлена его предметом. Настоящая диссертационная работа представляет собой первое самостоятельное исследование немецкой модели использования информационных технологий в гражданском процессе, основанной, в том числе на регулировании в рамках ЕС (Европейского союза), в свете современной реформы судебной системы России.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. В диссертации по-новому рассмотрен вопрос объекта судебного исследования электронного документа в гражданском процессе Германии. Как правило, электронный документ, а именно компьютерный файл, его содержание, выступают объектом судебного исследования. В то же время нельзя исключать того, что электронный носитель, например жесткий диск компьютера или CD-ROM, может выступать в этом качестве. Позиции сторон в таком случае (при решении вопроса об объекте судебного исследования) выступают определяющим фактором.
2. Исследован вопрос допустимости в качестве доказательств электронных документов, не имеющих квалифицированной электронной подписи. В гражданском процессе Германии такие документы является допустимым доказательством, и оцениваются судом в рамках принципа свободной оценки

доказательств. Проанализирован различный процессуально-правовой статус электронных документов, имеющих квалифицированную электронную подпись и являющихся письменными доказательствами, а также документов без квалифицированной электронной подписи, относящихся в германском гражданском процессе к вещественным доказательствам. Диссертант путем толкования установил, что доказательственное значение электронных документов без квалифицированной электронной подписи оценивается судом по собственному усмотрению. В свою очередь на электронные документы, имеющие квалифицированную электронную подпись, распространяются правила Гражданского процессуального уложения Германии о повышенной (предустановленной) доказательственной силе письменных доказательств. В зависимости от вида электронного документа (частный, официальный) суд будет связан их авторством или содержанием, т.е. речь в таком случае идет об ограничении действия принципа свободной оценки доказательств. Одним из оснований такого ограничения выступает очень высокий уровень безопасности при использовании в электронном документе квалифицированной электронной подписи.

3. В диссертации обоснован вывод о том, что ст.8 Регламента ЕС № 1896/2006 „О введении европейского приказного производства“ предусматривает только формальную проверку ходатайства о вынесении судебного приказа на предмет его приемлемости. Данный вывод основывается на толковании содержания указанного Регламента, согласно положениям которого (пред.2 ст.8), должна существовать возможность проверки ходатайства о вынесении европейского приказного производства в рамках автоматизированного электронного производства. Кроме того, в соответствии с абз.4 ст.12 Регламента ЕС № 1896/2006, обязательным реквизитом европейского судебного приказа является ссылка для должника на то, что приказ вынесен исключительно на основе сведений, указанных заявителем (кредитором) в ходатайстве, а также на то, что судом не проводилась проверка обоснованности заявленных требований.
4. Автор пришел к выводу, что формулировка абз. 1 ст.6 Регламента № 1896/2006 „О введении европейского приказного производства“, содержащая отсылку к Регламенту ЕС № 44/2001 „О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам“ в вопросах определения подсудности на практике ведет к проблемам определения компетентного суда. С точки зрения

информационных технологий в европейском приказном производстве, указанные проблемы с определением подсудности ведут к невозможности введения компьютерной системы, определяющей компетентный суд. Возможным решением в диссертационном исследовании предлагается введение единого в рамках стран ЕС одного суда приказного производства, компетентного в сфере европейского приказного производства, как это установлено § 1087 ГПУ Германии.

5. На основе сравнительного анализа российского и германского законодательства делается вывод о том, что для принятия сообщения электронной почты в качестве письменного доказательства в случае, если сторонами данный документ не оспаривается, а также если речь не идет о заключении посредством обмена такими сообщениями договора в электронной форме, наличие электронной цифровой подписи не обязательно. Поскольку доказательственная сила сообщений электронной почты прямо не определена законодательством (ч.3 ст.75 АПК РФ) необходимо с точки зрения доказательственной силы и возможности принятия сообщений электронной почты в качестве доказательства, не снабженных электронной цифровой подписью, разграничивать сообщения электронной почты, содержащие оферты или акцепт, от остальной электронной корреспонденции.
6. При совершенствовании российского законодательства представляется интересным использование опыта немецкой процессуальной доктрины в части содержания судебного приказа. В диссертационном исследовании обоснован тезис о том, что развитие приказного производства с точки зрения внедрения информационных технологий путем возможного введения автоматизированной обработки данных должно, вопреки существующему мнению о необходимости мотивировки судебного приказа, идти по пути ее сокращения или отсутствия как таковой. Кроме того, идея „концентрации“ (т.е. рассмотрение всех ходатайств о вынесении судебного приказа одним компетентным и технически оснащенным судом) приказного производства в германском гражданском процессе может быть полезна в условиях российской действительности. Использование „концентрации“ приказного производства в российском гражданском процессе могло бы при введении автоматизированной обработки данных решить проблему низкой информационной обеспеченности мировых судей, к подсудности которых относятся дела о выдаче судебного приказа. В результате это позволило бы наиболее полно оснастить современными информационными технологиями небольшое количество судов. В рамках существующих правил подсудности

представляется возможным рассмотрение всех поступающих заявлений в электронной форме одним или несколькими мировыми судьями, имеющих соответствующее программное и аппаратное обеспечение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, сделанные в ходе исследования, могут служить основой для дальнейшего развития гражданского и арбитражного процессуального права. Перспективным также представляется выявление иных моделей использования информационных технологий в гражданском процессе с учетом зарубежного опыта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены в законотворческой деятельности в ходе дальнейшего совершенствования процессуального законодательства в рамках продолжающейся реформы судебной системы России. С учетом того, что в диссертационном исследовании достаточно подробно освещены некоторые институты современного гражданского процесса Германии, представляется, что работа может быть востребована в рамках международного правового сотрудничества, а также при преподавании курсов гражданского и арбитражного процессов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Основные положения диссертации освещены в публикациях автора. Отдельные идеи автора были реализованы в рамках научно-исследовательских проектов, которые проводились в УрГЮА по заказу Высшего Арбитражного Суда РФ на условиях открытого конкурса: научно-исследовательский проект «Проведение исследований с целью разработать предложения о порядке обязательного исследования аудиозаписи судебного процесса», научно-исследовательский проект «Проведение исследований в целях определения мер, связанных с изменением законодательства в части исключения возможности обжалования решений по делам, рассматриваемым судами первой инстанции в кассационном порядке без предварительного апелляционного обжалования».

Автор принял участие в следующих российских и международных конференциях и семинарах, что во многом позволило усилить отстаиваемые позиции, более точно определить круг спорных вопросов для исследования:

- Международная научно-практическая конференция «Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции» (г. Екатеринбург) 21-22 апреля 2005 года;

- Международная конференция «Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности» (г. Екатеринбург) 7-8 сентября 2006 года;
- Европейско-Азиатский правовой конгресс «Правовая интеграция Европейско-Азиатского региона в условиях глобализации» (г. Екатеринбург) 17-18 мая 2007 года;
- Международный совместный семинар университетов Киль – Оксфорд «Защита персональных данных, информации и коммерческой тайны в информационном праве – национальные, международные и сравнительно-правовые аспекты в странах Восточной Европы» (г.Любек, Германия) 16-18 января 2008 года.

Структура работы. Структура диссертационной работы обусловлена логикой проведенного исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключения и списка использованной литературы

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, отражены его научная новизна и положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость результатов исследования.

Первая глава диссертации посвящена **информационным технологиям в исковом производстве Германии**. В ней дается понятие электронного правового документооборота в судопроизводстве Германии, называются основные нормативно-правовые акты, являющиеся основой электронного правового документооборота. Под системой электронного правового документооборота в немецкой научной литературе принято понимать надежный, действительный с правовой точки зрения обмен электронными документами между адвокатами, гражданами, государственными учреждениями и судами. Целью данной главы является последовательный анализ, начиная со стадии предъявления иска, а далее при исследовании доказательств, ведении судебного документооборота, вынесении судебного решения, используемых современных информационных технологий в исковом производстве Германии.

При исследовании вопроса использования информационных технологий на стадии предъявления иска отмечается, что подача искового заявления в электронной форме в ФРГ стала возможной благодаря введенному в действие 01.04.2005 Законом „Об использовании электронных форм коммуникации в судопроизводстве“ § 130a Гражданского процессуального Уложения Германии. Важно подчеркнуть, что согласно абз.2 § 130a ГПУ Германии представление подготовительных документов (в т.ч. искового заявления) в суд в электронной форме допускается только после принятия Федеральным правительством или правительством земель постановлений, разрешающих электронный правовой документооборот. В настоящем исследовании отмечается, что в качестве общего условия допустимости подачи искового заявления в электронной форме согласно абз.1 § 130a ГПУ Германии следует рассматривать наличие квалифицированной электронной подписи для удостоверения электронного документа. Таким образом, при подаче искового заявления по электронной почте истцу или его адвокату необходимо учитывать следующие требования:

1. В компетентном суде земли или федеральном суде действует система электронного правового документооборота, введенная постановлением Федерального правительства или правительства земли;
2. В состоянии ли суд обработать электронный документ (исковое заявление в электронной форме).
3. Электронный документ (исковое заявление в электронной форме) должен быть удостоверен квалифицированной электронной подписью.

Далее автором подчеркивается, что электронная коммуникация между судом и участниками процесса не является обязательной, а выступает скорее дополнением, „опцией“ к обычному (бумажному) порядку судопроизводства. Здесь проявляется существующий и широко трактуемый в германском гражданском процессе принцип диспозитивности (*Dispositionsmaxime*) означающий, что ход гражданского процесса в основном определяется самими сторонами.

В ходе дальнейшего исследования автор обращается к вопросу о ведении материалов дела в электронной форме в гражданском процессе Германии. Момент начала ведения дел в электронной форме, организационно-технические типовые условия формирования, ведения и хранения электронных дел определяются, согласно абз.1 § 298a ГПУ Германии постановлениями Федерального правительства или Правительства земель. При отсутствии соответствующих постановлений ведение материалов дела допускается только на

бумажных носителях. На сегодняшний день ведение дела в электронной форме введено в Федеральном Верховном суде Германии, а на уровне земель - в финансовом суде г. Гамбурга.

Далее автор приходит к выводу, что, несмотря на преимущества электронного ведения материалов дела, такие как долгое хранение материалов без потери качества, мгновенный доступ к нужному документу, удобство в работе с электронными архивами, у данной системы существует серьезный недостаток. Речь идет о несколько неудачной формулировке § 298 ГПУ Германии, не учитывающей вопросы доказательственной силы письменных доказательств и порядка их представления. Согласно положениям § 416 ГПУ Германии частные документы, если они подписаны составителями или удостоверены нотариально засвидетельствованным знаком от руки, являются полным доказательством того, что содержащиеся в них заявления исходят от составителя. В соответствии с § 420 ГПУ Германии доказывание начинается с представления оригинала документа. Автор настоящего исследования придерживается точки зрения, что при работе с файлом отсканированного документа доказывание может осуществляться только путем предоставления копии, которая будет обладать доказательственной силой письменного доказательства в случае, когда она не оспорена противоположной стороной. Кроме того, требование, содержащееся в абз.3 § 298а ГПУ Германии, об указании при документировании процесса трансформации (сканирования) лица, отсканировавшего документ, не имеет особого смысла, поскольку в доказательственном праве Германии знание того, кто отсканировал документ, повысить его доказательственное значение не в состоянии. Отсутствие требования об использовании электронной подписи либо подтверждения идентичности отсканированного документа также не способствует эффективности делопроизводства в электронной форме.

В ходе дальнейшего исследования автором анализируется вопрос об использовании современных информационных технологий на стадии вынесения окончательного решения по делу. В качестве общего положения, допускающего изготовление судебного решения в электронной форме, следует рассматривать § 130b ГПУ Германии, которым был введен новый термин „судебный электронный документ“ (gerichtliches elektronisches Dokument). Названная норма содержит общее предписание о том, что если ГПУ Германии требует от судьи, сотрудника судебной службы, служащего канцелярии суда или от судебного исполнителя собственноручной подписи, то для выполнения этого требования достаточно произвести запись в форме электронного документа, поскольку должностные лица проставляют свое имя в конце документа и удостоверяют этот документ

квалифицированной электронной подписью.

Далее автор в аспекте тематики диссертационного исследования дает краткую характеристику современного доказательственного права Германии, освещая основополагающие принципы и цели доказательственного права, бремя доказывания, виды доказательств и средства доказывания. Отдельно исследован вопрос о видах и значениях электронных подписей в ФРГ, а также о роли и значении Директивы ЕС 1999/93/ЕС „Об общих принципах электронных подписей“. Автор отмечает, что в качестве задач Директивы были сформулированы повышение доверия к новым информационным технологиям, поддержка электронного документооборота и гарантирование свободы внутреннего рынка ЕС.

В ходе дальнейшего исследования отмечается, что законодательством Германии (Закон ФРГ от 16.05.2001 „Об электронных подписях“ и Распоряжение Федерального правительства „Об электронной подписи“, также носящее технический характер от 16.11.2001) вслед за Директивой ЕС 1999/93/ЕС „Об общих принципах электронных подписей“ выделяются простая, „продвинутая“ и квалифицированная электронные подписи. Автором подробно проанализированы понятия, особенности, материально-правовое и процессуальное значение каждого из видов электронной подписи.

В следующей части первой главы исследован важный вопрос о понятии и месте электронного документа в доказательственном праве Германии. Проанализировав имеющиеся в процессуальной литературе точки зрения применительно к понятию электронного документа, автор аргументировал подход, что под электронным документом в гражданском процессе Германии следует понимать любые сведения в электронной форме, содержание которых может быть прочитано с использованием письменных знаков. Помимо этого, еще одним важным требованием к электронному документу является сохранение документа таким способом, который позволяет многократно и долговременно иметь доступ к документу.

В заключительной части первой главы диссертант обосновывает вывод о том, что в коммерческом обороте, использующем в первую очередь преимущества электронной коммуникации, обмен волеизъявления происходит, как правило, путем обмена сообщениями электронной почты. На сегодняшний день сообщения электронной почты являются типичным примером для документов, которые создаются, передаются и хранятся исключительно в электронной форме. Исследовав практику Федерального Верховного суда Германии, автор формулирует понятие сообщения электронной почты как электронного документа, состоящего из последовательности данных в определенном файле. Сообщения электронной почты, имеющие квалифицированную электронную

подпись, подпадают под действие § 371a ГПУ Германии и имеют доказательственную силу частных документов. В диссертационном исследовании отмечается, что число таких сообщений все же на сегодняшний день в общей массе ничтожно мало из-за достаточно сложной для рядового пользователя процедуры квалифицированной электронной подписи. Гораздо более распространенным явлением в коммерческом обороте являются сообщения электронной почты, не имеющие квалифицированной электронной подписи.

Далее автор осветил три основные точки зрения по вопросу доказательственной силы таких сообщений. Проанализировав представленные точки зрения, автор диссертационного исследования пришел к следующим выводам. Так, диссертант указывает на то, что дискуссия о доказательственной силе сообщений электронной почты, не имеющих квалифицированной электронной подписи, косвенно влияет на распределение бремени доказывания по таким делам. В германской процессуальной науке общепринятым же является подход, что модификация (изменение) бремени доказывания возможно только в случае, если такая модификация базируется на высоком стандарте безопасности и гарантий. Принимая новую редакцию § 371a ГПУ Германии и выделяя в качестве основного требования наличие квалифицированной электронной подписи, германский законодатель в пояснительной записке указал на истинную причину такой редакции, а именно на „высокий стандарт безопасности квалифицированной электронной подписи“, существование которого предопределяет облегчение бремени доказывания. Очевидным является тот факт, что сообщение электронной почты без квалифицированной электронной подписи данному требованию и стандарту не соответствует. С другой стороны автор отмечает, что у сторон процесса должна существовать возможность представлять в качестве доказательств подобного рода сообщения в целях доказывания заключения в электронной форме договора.

В результате рассуждений диссертант пришел к выводу, что господствующая точка зрения (в которой необходимым условием доказательственной силы сообщений электронной почты является наличие квалифицированной электронной подписи) не может быть разделена полностью. При этом особый интерес представляет промежуточная точка зрения, касающаяся распространения доказательственной силы на сообщения электронной почты, отправленные через защищенный протокол на определенной интернет-платформе. Такие интернет-платформы, как интернет-магазин „e-bay“ являются широко известными и достаточно прибыльными. Исходя из этого в спорных ситуациях риски, связанные с технической ненадежностью (риск отправки сообщения от чужого имени и т.д.) в работе интернет-платформы должна нести последняя самостоятельно. Впрочем, даже с учетом позиции господствующей точки зрения, а именно гарантий

безопасности, в гражданском процессе Германии остается возможность принятия, исследования и оценки подобного рода сообщений. Дело в том, что принцип свободной оценки доказательств, толкование которому дал Верховный суд Германии, понимается гораздо шире, чем в российском гражданском процессе. Согласно позиции Верховного суда Германии „суд в процессе доказывания не связан нормами Гражданского процессуального уложения Германии, а также предусмотренными им (ГПУ) средствами доказывания (т.н. свобода доказательств)“. Отсюда следует, что сообщения электронной почты, не имеющие квалифицированной электронной подписи, являются допустимыми доказательствами и оцениваются судом в порядке, предусмотренном § 286 ГПУ Германии.

Во второй главы диссертантом исследован вопрос **об информационных технологиях в приказном производстве Германии**. Целью данной главы является раскрытие сущности, задач и принципов современного приказного производства Германии, рассмотрение автоматизированного электронного приказного производства в его историческом развитии.

Автор отмечает, что задачей приказного производства как особого вида судопроизводства ГПУ Германии в германской процессуальной литературе традиционно называется предоставление кредитору по предположительно бесспорному денежному требованию возможности быстро, в упрощенном порядке и с небольшими затратами получить исполнительный лист (Vollstreckungstitel). При этом кредитору при осуществлении своих прав предоставляется право выбора между приказным производством и обычным иском. В диссертационном исследовании отмечается, что отличительной чертой приказного производства Германии можно назвать его двухступенчатую структуру. Это проявляется в том, что первоначально должник путем вынесения судебного приказа призывается добровольно погасить имеющиеся в отношении него денежные требования в течение двухнедельного срока или при необоснованности требований воспользоваться средствами процессуальной защиты. Только после этого у заявителя возникает право на подачу ходатайства о вынесении приказа об исполнении и на его основе о выдаче исполнительного листа.

В дальнейшем диссертант дает характеристику правовой природы судебного приказа и приказа об исполнении, а также описывает их юридическое значение в приказном производстве Германии. Необходимость рассмотрения данного вопроса объясняется также отличной от российского приказного производства классификацией судебных постановлений, выносимых в порядке приказного производства. В результате автор приходит к выводу, что сам по себе судебный приказ в гражданском процессуальном

праве Германии не рассматривается как судебное решение, вынесением которого оканчивается производство по делу, поскольку он не обладает ни формальной, ни материальной силой судебного решения. С этих позиций судебный приказ необходимо рассматривать как разновидность судебного промежуточного решения, необходимого для вынесения приказа об исполнении.

В свою очередь, приказ об исполнении согласно абз.1 § 700 ГПУ Германии равнозначен заочному решению суда, обращенному к немедленному исполнению, и тем самым относится на основании №4 абз.1 § 794 ГПУ Германии к иным исполнительным документам, по которым производится исполнение. В соответствии с абз.1 § 699 ГПУ Германии в случае, если ответчик по заявлению в течение двухнедельного срока не представил свои возражения, суд по ходатайству на основании судебного приказа может вынести приказ об исполнении. В связи с тем, что приказ об исполнении выносится на основании судебного приказа, последний должен быть вынесен судом и надлежащим образом доставлен ответчику. Надлежащая доставка судебного приказа играет важную роль, поскольку последующая своевременная и надлежащая доставка приказа об исполнении не может исправить, с процессуальной точки зрения, ошибки, допущенные на предыдущей стадии, а именно при доставке судебного приказа.

Далее анализируются история развития, виды автоматизированного приказного производства Германии. Автор обосновывает вывод о том, что еще одной важной особенностью немецкого приказного производства следует считать обширное использование информационных и электронных технологий, имеющих не столько вспомогательный, сколько первостепенный и принципиальный характер. Подобного рода далеко идущая информатизация и автоматизация производства по мнению диссертанта стала возможна только потому, что в самом приказном производстве Германии проверка обоснованности ходатайства (Schlüssigkeitsprüfung) была упразднена, а оставлена только формальная проверка ходатайства о вынесении судебного приказа на предмет приемлемости предъявляемых к взысканию требований.

При существующей модели автоматизированного электронного приказного производства для вынесения судебного приказа полностью исключается необходимость привлечения человека. В настоящее время в отношении данных заявлений проводится только формальная проверка на предмет их приемлемости (Plausibilitätsprüfung), которая может быть осуществлена с помощью соответствующего программного обеспечения суда. Данная автоматизированная электронная проверка приемлемости позволяет исключить

как бессмысленные, так и недопустимые требования (не денежные). В общей сложности подобного рода программная проверка охватывает порядка 2500 различных пунктов. Следует подчеркнуть, что существующая автоматическая проверка не исключает вмешательства человека в случае такой необходимости. Наоборот, уполномоченный работник аппарата суда, равно как и сам судья могут в любой момент получить доступ или сделать выписку, распечатать ходатайство.

В результате анализа целей введения автоматизированного электронного приказного производства в Германии диссертантом в качестве первоначальной и основной цели называется облегчение доступа к приказному производству кредиторам - заявителям с большим количеством должников с одной стороны, а с другой стороны - повышение эффективности данного вида судопроизводства в целом. В дальнейшем в диссертационном исследовании дается характеристика и особенности существующих сегодня видов автоматизированного электронного приказного производства. К таковым на сегодняшний день относятся „DTA-Mahnverfahren“, „ProfiMahn“ и „Online-Mahn Antrag“. Основными отличительными особенностями представленных систем является способ подачи ходатайства о вынесения судебного приказа и его дальнейшей обработки в компетентном суде.

Автором отмечается, что наряду с перечисленными выше видами автоматизированного электронного приказного производства в гражданском процессе Германии сохранена возможность подачи ходатайства и на обычном, бумажном носителе. В таком случае заявителем самостоятельно или его представителем составляется ходатайство на бумажном носителе и обычной почтой отправляется в суд. При этом не исключается, однако, его дальнейшая электронная обработка в суде. В целях того, чтобы подобное ходатайство могло быть распознано и обработано высокоскоростной компьютерной системой суда без привлечения человеческих ресурсов, оно, после его поступления в суд автоматически сканируется специальными скоростными сканерами.

В заключительной части второй главы, затрагивающей общие вопросы современного европейского приказного производства помимо описания сферы действия Регламента ЕС № 1896/2006 „О введении европейского приказного производства“ (вступившего в силу с 12.12.2008), вопросов подсудности и порядка осуществления производства, дается характеристика используемых информационных технологий. Так, при обращении с ходатайством о вынесении европейского судебного приказа, а также при подаче заявления об оспаривании европейского судебного приказа, согласно положениям абз.5 ст.7 и абз.4 ст.16 Регламента ЕС № 1896/2006 предусматривается использование отличных от

бумажных электронных носителей информации при соблюдении двух условий:

1. Это допускается правом порядком страны суда;
2. Суд в состоянии обработать такой электронный документ.

При этом в обоих случаях, абз.6 ст.7 и абз.5 ст.16 названного Регламента предусматривают необходимость подписания электронного документа квалифицированной электронной подписью, устанавливая при этом гарантию автоматического ее признания, отмечая, что отдельной процедуры признания электронной подписи не требуется. В результате анализа положения Регламента ЕС № 1896/2006 автор пришел к выводу о том, что широкое внедрение информационных технологий в рамках европейского приказного производства может натолкнуться на, казалось бы имеющие отдаленное отношение к информационным технологиям правила подсудности. Абзац 1 ст.6 Регламента № 1896/2006 в вопросе определения подсудности содержит отсылку к Регламенту ЕС № 44/2001 „О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам“, который содержит множество видов исключительной и специальной подсудности, применение которых сопряжено с многочисленными вопросами их толкования, ведущими на практике к проблемам определения компетентного суда. С точки зрения информационных технологий в приказном производстве, указанные проблемы с определением подсудности ведут, по мнению автора, к невозможности введения компьютерной системы, определяющей компетентный суд. Возможным решением, предложенным диссертантом, может выступать введение единого в рамках страны суда приказного производства, компетентного в сфере европейского приказного производства, как это урегулировано § 1087 ГПУ Германии

В третьей главе настоящего исследования, посвященной **возможностям использования немецкого опыта в российском гражданском и арбитражном процессе**, диссертантом представлен анализ предпосылок использования информационных технологий в российском гражданском и арбитражном процессе, а также возможные сферы их применения в судопроизводстве. В качестве предпосылок автором названы увеличение электронной доли гражданского оборота, проблемы доступности для граждан судебного рассмотрения и квалифицированной юридической помощи. В диссертации обоснован вывод о том, что внедрение информационных технологий позволит более эффективно построить систему организационно-правовых отношений внутри системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также в отношениях суда и участников процесса, ускорить оборот судебных документов, повысить прозрачность судебной системы и

способствовать единству судебной практики.

В качестве основной отправной точки для развития информационных технологий в сфере судопроизводства следует рассматривать постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583 „О Федеральной целевой программе развитие судебной системы России на 2007-2011 годы“¹³. Одной из причин принятия названной Программы, в соответствии с разделом I указанного постановления, являлось развитие информационных технологий и стремление России соответствовать мировым стандартам в области судопроизводства. В качестве направлений развития информационных технологий, в разделе I и II данного постановления указывается на: необходимость создания систем по размещению необходимой информации (прежде всего судебных решений) в сети Интернет; внедрение автоматизированных систем в деятельность органов правосудия; ведение аудиозаписи судебного заседания; формирование информационных ресурсов правовой базы и банков данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также обеспечение открытого доступа к правовой базе и банкам данных.

Далее автор приходит к выводу, что одной из возможных сфер использования информационных технологий в судопроизводстве необходимо рассматривать подачу искового заявления в электронной форме. В диссертационном исследовании преимущества такого способа подачи искового заявления разделены на преимущества для сторон и для суда. В результате исследования было установлено, что возможность подачи искового заявления в электронной форме позволило бы снизить временные (время доставки по почте либо необходимость передачи заявления лично в канцелярию суда), а также денежные затраты сторон (расходы на заказную корреспонденцию, распечатка и ксерокопирование документов). Кроме того, некоторые российские предприятия в настоящее время уже перешли на электронную систему документооборота внутри предприятия, а также в отношениях со своими контрагентами. Трансформация электронных документов в бумажную форму в некоторых ситуациях может быть достаточно трудоемкой.

Диссертант обосновал вывод о том, что основные преимущества такого способа подачи искового заявления для сторон заключаются в возможности отправки либо загрузки на почтовый ящик суда в 23 часа 59 минут в день истечения срока исковой давности либо срока для обжалования. В таком случае, вынесение решения об отказе в иске на основании ст.199 ГК РФ по заявлению стороны в споре уже не представляется возможным.

¹³ Собрание законодательства РФ. 09.10.2006. №41. Ст.4248.

В качестве преимуществ подачи искового заявления в электронной форме автор предложил рассматривать повышение удобства и скорости обработки исковых заявлений, их регистрации в канцелярии суда, решение многих вопросов судебной статистики, возможность постоянного мониторинга за движением дела начиная с момента его возбуждения до вынесения решения по делу.

Подвергнув анализу существующую систему подачи искового заявления в электронной форме в ФРГ, диссертант установил, что в условиях российской действительности предпочтительней является загрузка заявления на почтовый ящик суда по следующим причинам. В отличие от обычной отправки по электронной почте при таком способе подачи искового заявления обмен информацией строится на использовании защищенных каналов связи (SSL, TLS), исключается возможность фальсификации при отправке сообщения адреса отправителя либо содержания сообщения (искового заявления). Удобство в работе с электронной цифровой подписью, получение сразу после отправки автоматического подтверждения в получении сообщения с указанием времени и даты, высокая скорость генерации такого подтверждения позволяет в кратчайшие сроки (в случае ошибки, несовместимости форматов файла) исправить недостатки. С процессуальной точки зрения, такое подтверждение с указанием даты и времени доставки служит доказательством соблюдения соответствующих сроков истцом.

В дальнейшем, проанализировав нормы действующего законодательства, автор приходит к выводу, что в российском арбитражном процессе в случае допущения подачи искового заявления в электронной форме могут возникнуть серьезные затруднения в силу нормы ч.3 ст.125 и ч.1 ст.126 АПК РФ. В соответствии с положениями указанных статей АПК РФ истец обязан приложить к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов. Способ доставки копий искового заявления и прилагаемых к нему документов прямо назван в законе – заказным письмом с уведомлением.

В результате рассмотрения существующих в научной литературе точек зрения диссертант приходит к выводу, что правило, установленное ч. 3 ст. 125 АПК, должно толковаться как регламентирующее лишь способ почтового отправления, но никак не исключающее при этом возможность иной передачи документов. Данный подход подтверждается и сопоставлением данной нормы с положением, установленным п. 1 ст. 126 АПК, которое устанавливает, что к исковому заявлению прилагаются альтернативно

либо уведомление о вручении, либо иные документы, подтверждающие направление копии искового заявления и прилагаемых к нему документов. Копии указанных документов могут направляться по телеграфу, телетайпу, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование их отправления. Одним из способов доставки (при котором электронный документ может быть приложен/прикреплен в виде файла к исковому заявлению в электронной форме), подтверждающим направление копии искового заявления и прилагаемых к нему документов может быть отправка сообщения электронной почты с уведомлением о получении отправителем. Автор признает, что при таком способе уведомления нельзя быть полностью застрахованным от злоупотреблений со стороны истца, однако отмечая при этом, что и при привычном способе существуют возможности для злоупотреблений, например, не вложить в конверт отсутствующие у ответчика документы либо вообще отправить вместо искового заявления какой-либо другой документ.

Диссертант отдельно останавливается на том, что при введении возможности подачи искового заявления в электронной форме обязательным является параллельное ее сосуществование с обычной бумажной формой подачи искового заявления. Данное обстоятельство выступает особенно важным в условиях российской действительности, где далеко не каждая организация и тем более гражданин обладают навыками использования электронной цифровой подписи – необходимым реквизитом искового заявления в электронной форме.

В ходе дальнейшего исследования автором рассмотрен вопрос направления электронных доказательств и правовой статус сообщений электронной почты как доказательства в суде. В диссертационном исследовании отмечается, что исходя из содержания ч.1. ст.75 АПК РФ и ч.1 ст.71 ГПК РФ и существующих подходов в литературе электронные документы относятся в российском процессуальном праве к письменным доказательствам.

В результате сравнительно-правового анализа российского и германского правопорядка в этом вопросе диссертант отмечает, что обоих правопорядках электронные документы с учетом тех или иных особенностей рассматриваются как допустимые доказательства. В отличие от российского процессуального законодательства, не содержащего словосочетания „электронный документ“, ГПУ Германии содержит несколько разновидностей электронных документов (простые, судебные и т.д.), существенно расширяя сферу использования электронных документов в процессе. Возможность использования электронных документов в российском процессе на сегодняшний день

ограничена только использованием в качестве разновидности письменного доказательства. При этом большинство российских научных подходов не содержат одного из возможных пониманий (представленных в германской доктрине) электронного документа, как компьютерного файла, а также самого понятие „файл“. Отсюда на практике возникают сложности с вступлением электронных документов в процесс, невозможность передачи суду файла электронного документа.

Далее автор подробно останавливается на месте электронного документа в доказательственном праве России и Германии. На основе анализа российского и германского процессуального законодательства в диссертации устанавливается, что в этом вопросе российский и германский законодатель пошли прямо противоположными направлениями. В соответствии с единственно представленным на сегодняшний день подходом в ФРГ электронный документ относится однозначно к вещественным доказательствам. В свою очередь российский законодатель сделал выбор в пользу письменного доказательства.

Диссертант отмечает, что научный спор о месте электронного документа в доказательственном праве тесно связан с принципом свободной оценки доказательств, а именно с исключениями из этого принципа. Так, российский законодатель последовательно придерживается принципа свободной оценки доказательств (не знающего исключений), означающего, что для суда „никакие доказательства не имеют заранее установленной силы“. В противоположность такому подходу, доказательственному праву Германии, имеющему также принцип „свободной оценки доказательств“, знакомы исключения из данного принципа, а именно предустановленная доказательственная (формальная и материальная) сила письменных доказательств. Отсюда решение вопроса о том, является ли электронный документ письменным доказательством с вытекающей отсюда формальной и материальной доказательственной силой, в Германии в отличие от России, имеет принципиальное значение.

В результате сравнительно-правового анализа в сфере определения понятия электронного документа автором предлагается следующее определение электронного документа как доказательства в суде. *Под электронным документом следует понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и представленные в виде цифровой, графической записи на информационном носителе.*

В следующей части третьей главы диссертант рассматривает вопрос доказательственной силы одной из наиболее распространенных форм обмена волеизъявлений его участников -

сообщений электронной почты. Автор делает вывод о том, что с позиции доказательственной силы сообщений электронной почты, последние необходимо разделять на сообщения, имеющие электронную цифровую подпись и сообщения, не снабженные такой подписью. В российском процессуальном праве согласно ч.3 ст.75 АПК РФ и ч.1 ст.71 ГПК РФ сообщение электронной почты с электронной цифровой подписью будет рассматриваться как письменное доказательство. Впрочем, как показывает практика, с такого рода сообщениями (снабженными электронной цифровой подписью) особых проблем при их принятии, исследовании и оценке в качестве разновидности письменных доказательств, не возникало и возникать не должно.

В диссертационном исследовании обосновывается вывод о том, что гораздо более спорным и представляющим особый интерес с научной точки зрения является вступление в процесс в качестве доказательств сообщений электронной почты, не имеющих электронной цифровой подписи. Значение этого вопроса многократно возрастает при ознакомлении с данными мировой статистики, согласно которой ежедневно в мире рассылается свыше 160 миллиардов сообщений электронной почты. Лишь малая доля из этого числа имеет электронную цифровую подпись, в повседневном пользовании большинство отправляемых и получаемых сообщений такую подпись не имеют. Причины этого могут быть различны: от связанных с этим денежных и временных затрат, до необходимости приобретения навыков пользования электронной цифровой подписью.

Подвергнув анализу существующую судебно-арбитражную практику, диссертант приходит к заключению, что исходя из положений ч.1, 3 ст.75 АПК РФ и ст.71 ГПК РФ, для принятия сообщения электронной почты в качестве письменного доказательства, в случае если сторонами данный документ не оспаривается, а также, если речь не идет о заключении посредством обмена такими сообщениями договора в электронной форме, наличие электронной цифровой подписи не обязательно. В противном случае, поскольку сообщения электронной почты могут своим содержанием охватывать не только заключение договора в электронной форме, но и обычную (повседневную) корреспонденцию, наблюдалось бы серьезное сужение допустимых доказательств по делу.

Далее исследован вопрос о необходимости разграничения сообщений электронной почты, не имеющих электронную цифровую подпись, на сообщения, содержащие оферты или акцепт, от остальной электронной корреспонденции. Данный вывод основывается на положениях материально-правовых норма ст.161, п.2 ст.434 ГК РФ. В этой связи, в случае предоставления стороной в качестве доказательства по делу сообщения электронной

почты, суду необходимо определить к какой из групп относиться данное сообщение.

При исследовании данного вопроса диссертант отмечает, что при этом может возникнуть резонный вопрос, могут ли заключенные в сети Интернет без использования электронной цифровой подписи договоры на сайтах интернет аукционов (напр. www.e-bay.com, www.e-bay.ru), на сайтах авиакомпаний (напр. www.aeroflot.ru) быть представлены в суд в качестве доказательств. В диссертации обосновывается вывод о том, что указанные договоры в электронной форме могут быть представлены в суд и будут являться допустимыми доказательствами в подтверждение факта и условий заключенного договора по следующим причинам. Во-первых, все интернет платформы используют защищенный протокол SSL, который позволяет не только защитить конфиденциальную информацию от несанкционированного просмотра, но и защитить ее от преднамеренных искажений. Данное обстоятельство существенно повышает надежность подобного рода доказательств. Во-вторых, в случае возникновения спора в отношении факта заключения или условий договора при покупке на интернет аукционе, помимо сторон (позиции которых могут быть диаметрально противоположными) в процесс может быть привлечен компания, оказывающие услуги аукциона. В этом случае могут в суде могут быть исследованы лог-файлы интернет платформы (интернет аукциона) с точки зрения отправки и получения акцепта и оферты конкретными пользователями системы.

Иные сообщения электронной почты могут приниматься и исследоваться судом в качестве письменного доказательства, в случае если они не оспорены одной из сторон. В любом суд при этом должен проверить идентичность сообщения, которая подтверждает его достоверность как доказательства в процессе.

В заключительной части третьей главы исследован вопрос о возможностях использования информационных технологий в российском приказном производстве. В работе отмечается, что наряду с увеличением количества вынесенных судебных приказов с 49,5 % в 2005 года от общего числа дел, до 66,1 % в первом полугодии 2008 года¹⁴, в литературе указывается на необходимость дальнейшего развития приказного производства. Среди возможных путей развития в доктрине называется повышение доступности, расширение перечня требований, по которым может быть выдан судебный приказ, введение правила мотивированности судебных приказов (С.К. Загайнова). В

14 Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства //Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №7. С.22; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году // <http://www.cdep.ru/uploaded-files/statistics/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%2012%202007.doc>. ; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2008 года // http://cdep.ru/material.asp?material_id=408.

работе обосновывается точка зрения автора о том, что при внедрении информационных технологий в российское приказное производство (напр. автоматизированное приказное производство) введение правила мотивированности может существенно помешать такому внедрению. Данный вывод основывается на том, что, по общему правилу, в мотивировочной части указываются обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, а также законы, которыми руководствовался суд. Перечисленные элементы мотивировочной части представляют собой мнение суда по конкретному делу, которое есть не что иное, как мнение судьи (судей). Представляется, что в рамках существующего сегодня программного обеспечения такие сложные, аналитические заключения мотивировочной части компьютером сгенерированы быть не могут. При таком „широком подходе“ автоматизированное приказное производство в российском гражданском процессе, включающее в себе прием, обработку и вынесение судебного приказа, в рамках специального программного обеспечения, представляется на сегодняшний день невозможным.

Далее автором исследования в качестве приоритетного направления, ввиду увеличения количества дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, и возрастающей в связи с этим нагрузкой на судей, предлагается введение автоматизированного приказного производства. Диссертант приходит к выводу, что в этом случае не потребуются серьезных изменений действующей главы 11 ГПК РФ. Прежде всего, необходимо определить, могут ли требования, вытекающие из договора в электронной форме с использованием электронной цифровой подписи, подпадать под действие абз.2 ст.122 ГПК РФ, а именно рассматриваться в качестве требований, основанных на сделке, совершенной в простой письменной форме. Исследуя содержание ст.161, п.2, 3 ст.434 ГК РФ, ст.4 Закона об электронной цифровой подписи, автор делает заключение о том, что требования, вытекающие из договора, совершенного и подписанного в электронной форме (при наличии электронной цифровой подписи), могут быть предъявлены взыскателем в порядке приказного производства со ссылкой на абз.2 ст.122 ГПК РФ.

В ходе дальнейшего исследования автором подробно излагается точка зрения о том, что для введения автоматизированного приказного производства необходимым элементом, прежде всего, выступает внедрение электронного документооборота внутри суда. При этом внедрение электронного документооборота внутри суда должно подразумевать: разработку системы автоматизированного приказного производства, наличие на сайте суда электронных бланков заявлений о вынесении судебного приказа, которые могут быть

либо скачены на компьютер пользователя, заполнены, а затем отправлены на электронный адрес суда, либо могут быть заполнены в он-лайн режиме.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования.

В приложении №1 содержится проект Федерального Закона „О внесении изменений и дополнений в Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации“

В приложении №2 содержится проект Федерального Закона „О внесении изменений и дополнений в Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации“

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Принцип взаимности в международном гражданском процессе. //Арбитражный и гражданский процесс 2005, №8. С.27-34.
2. Определение предмета доказывания по доменным спорам // Арбитражный гражданский и арбитражный процесс (первая часть). 2009. №4. С. 15-20.
3. Определение предмета доказывания по доменным спорам // Арбитражный гражданский и арбитражный процесс (вторая часть). 2009. №5. С. 19-22.
4. Современное автоматизированное приказное производство Германии и его виды //Арбитражный гражданский и арбитражный процесс. 2009. №9.

б) По теме работы выполнены и опубликованы переводы

1. Культура и наука собирания доказательств. Готвальд П. //Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса 2004г.. С.197-212.
2. Прямое взаимодействие судов различных государств. Шлоссер П. ///Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса 2005г. С.402-429.

3. Великие правовые системы современности. Леже Раймон. (Приложение №2. С.513-526)
М., 2009.